

Однако Цзюнь Сяомо не смогла установить, что этот человек был сыном Цзян Юйтун, основываясь только на тотеме на его шее.

Она нахмурила брови и на мгновение задумалась, прежде чем решила, что стоит прояснить ситуацию с командиром.

- Извините, что прерываю, но у меня вопрос к командиру, - вставила Цзюнь Сяомо, глядя прямо на командира.

- Пожалуйста, спрашивайте.

- Является ли матерью первого принца... императорская наложница Цзян Юйтун, которая исчезла из Царства Инферно несколько лет назад? - спросила Цзюнь Сяомо, внимательно изучая выражение лица командира. Она не хотела упустить ни малейшего намёка на местонахождение сына Цзян Юйтун.

- Вы знаете про императорскую наложницу Цзян?! - командир широко раскрыл глаза и с удивлением посмотрел на Цзюнь Сяомо.

Цзюнь Сяомо небрежно взмахнула руками и ответила:

- Дело не в том, что я знаю её лично. Я только слышал о ней. Тогда рассказы об императорской наложнице Цзян были настолько противоречивы, что мой отец время от времени говорил об этом.

Командир нахмурил брови. Пробормотав что-то себе под нос, он глубоко вздохнул, кивнул и объяснил:

- Первый принц действительно сын императорской наложницы Цзян. Возможно, истинной причиной его сегодняшних действий был тот факт, что его отец, Император, уничтожил клан его матери и прогнал её прочь. Первый принц не мог смириться с этим даже после стольких лет, и поэтому совершил самое гнусное из преступлений - покушение на жизнь собственного отца.

Услышав это, в глазах Цзюнь Сяомо вспыхнул яркий блеск, когда она ещё раз взглянула на портрет, лежащий перед ней на столе.

Человек на портрете обладал резкими точёными чертами лица и глубокими, мудрыми глазами. Он слегка изогнул губы в кривой улыбке и, казалось, смотрел сквозь портрет на окружающую обстановку. Он излучал такую отчуждённость и величие, что мир казался ему не более чем игровой площадкой, как будто ничто в этом мире не имело для него значения.

Трудно было представить, как этот человек мог пойти на все эти усилия, чтобы отравить своего

отца, короля, только ради мести за дела минувших лет. Судя по тому, как выглядел и воспринимался человек на портрете, все эти попытки отравить кого-то могли оказаться для него слишком хлопотными.

Цзюнь Сяомо молча обдумала этот вопрос и пришла к выводу, что все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Остальные ученики из Секты Рассвета продолжали внимательно слушать доклад командира. Однако, по сравнению с Цзюнь Сяомо, они едва ли интересовались характером первого принца. Их заботило только одно – смогут ли они использовать любую из улик, чтобы захватить эту цель и получить обещанную награду.

– А, верно. Есть ещё кое-что. Пожалуйста, остерегайтесь упоминать "императорскую наложницу Цзян" или "Цзян Юйтун", как только вы войдёте в столицу Царства Инферно. Это только навлечёт на вас неприятности, – искренне предостерег командир.

– А? Почему это так? – с любопытством спросила Цзюнь Сяомо.

– Через пять лет после исчезновения императорской наложницы Цзян, её имя было объявлено Императором запретным в Царстве Инферно. Если бы кто-то был пойман за публичным обсуждением вопросов об императорской наложнице Цзян, этот человек считался бы счастливым, если бы его просто изгнали из Царства Инферно и запретили когда-либо снова входить в столицу. Если бы человеку повезло меньше, он мог бы даже обнаружить, что ему отрубили пальцы или сломали кости в результате его проступка. В то время все были немедленно охвачены страхом по этому поводу, и все сознательно избегали любого упоминания об императорской наложнице Цзян. Со временем люди перестали говорить о делах, касающихся императорской наложницы Цзян.

На самом деле, когда нынешний Император взошёл на трон, первое, на что он обратил своё внимание, был клан императорской наложницы Цзян. Он убивал их скот, захватывал их имущество, Император избавился от каждого человека в клане, потому что они перестали быть полезными для него. Все в Царстве Инферно были хорошо осведомлены об этом деле. Возможно, именно по этой причине царь издал указ, запрещающий кому-либо говорить о делах, касающихся Цзян Юйтун, за его спиной. И всё это ради того, чтобы спрятать нечистую совесть в своём сердце.

Командир тоже знал об этом. Но, в конце концов, он был командиром в Царстве Инферно, и его долг состоял только в том, чтобы обучать своих солдат и вести их к победе над врагами. Поэтому у него не было ни сердца, ни времени заботиться о грязных, политизированных делах императорской семьи.

Выслушав полный отчёт командира, все рассеянно переглянулись. Разве Император Царства Инферно не был слишком жесток? Это была первая мысль, которая промелькнула в голове каждого в этот момент.

Что же касается Цзюнь Сяомо и Е Сюэня, которые обладали более глубокими знаниями в этих вопросах, то их оценка Императора Царства Инферно была ещё хуже.

"Почему он не умер от яда?" – Цзюнь Сяомо стиснула зубы и воскликнула про себя: У неё вообще не сложилось хорошего впечатления о нынешнем Императоре Царства Инферно. Она даже считала преступлением позволить ему продолжать жить!

В то же время она сразу же начала испытывать некоторое сочувствие к тяжёлому положению первого принца. Даже тогда этот человек на портрете выглядел как человек, который не нуждался ни в чём сочувствии, потому что его сердце и душа были достаточно сильны, чтобы противостоять таким невзгодам.

Надо сказать, что такому маленькому ребёнку, как он, было бы чрезвычайно трудно пережить тот период внутренних раздоров и склок, когда весь клан его матери был уничтожен Императором. Но он не только сумел выжить, он даже сумел отточить своё мастерство и развить свои способности. Затем, когда пришло время, он в одиночку погрузил всё Царство в хаос. Это произвело глубокое впечатление на Цзюнь Сяомо.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1507979>